

Я повстречался с Ксюшей в интернет-кафе. Я сидел на порно-сайте в углу комнаты и рассматривал красивые тела двушек. Она подошла ко мне и попросила закурить. — Саша... — пробурчал я. Она рассмеялась, откинула прядь светлых волнистых шикарных волос и протянула мне руку «Ксения.» Когда я пожал ее руку, ее рука медленно и нежно выскользнула из моей. Потом она предложила прогуляться по парку. Мы долго гуляли, потом нашли старые качели с сели, она на одни, а я на другие. Потом она резко подошла к мне села на колени. Посмотрела на меня и поцеловала в губы. Потом спросила мой телефон, записав его в мобильник, и ушла. Я даже не успел спросить ее телефон. Позвонила она мне через неделю, когда я совсем-совсем потерял покой.

Пригласила домой. Я пришел, как надо, с цветами. Принес вино. Она все отнесла на кухню и пригласила меня на чай. На ней был элегантный короткий халатик и больше ничего. Потом она просто встала и сбросила его с себя. Я просто ошалел. Она потащила меня в спальню и я не устоял... Она была очень красива... Через несколько минут я лишился девственности. Но вскоре я понял, что я не совсем ее лишился. Она сказала, что ей было прикольно с новичком. Потом она выставила меня буквально за дверь. Позвонила через неделю снова. Я пришел и мы потрахались, а потом я опять был выставлен за дверь. Все начало повторяться. Но однажды я пришел, и когда мы были в разгаре секса, вошел парень. Он был привлекателен и мускулист. При виде нас он не стал закатывать сцен, как я думал, ведь я решил, что она ему изменяет со мной. А я по уши влюбился в Ксению и ее тело. Я порой вылизывал ей пальчики на ногах и груди. И, конечно, киску, тоже. До ануса пока не доходило. Парень прошел, медленно разделся и снял трусы. Потом взял своего мальчика и начал драть. Возбуждение затмило все, так как все это время Ксения отчаянно двигала моим членом в себе, насаживаясь на него.

— Как ты смотришь на анальный секс, Ксения, — прервал удовольствие парень.

— Дима, давай, чего ты ждешь! Сказала она ему. Он сбросил меня, почти кончающего, с кровати, и вошел в ее жопку своим мальчиком, который был очень внушительных размеров. Она уперлась руками в кровать и простонала, слегка сморщившись, в первый толчок, но зато к третьему уже визжала от возбуждения, и скоро кончила.

— Ну, будем знакомы. Андрей. — улыбнулся мне незнакомец.

— Ссс... аа... ссашаа. — сказал я, трясась от возбуждения и взорвался на него.

— А это не годится. Теперь тебя оттрахаем. Ложишь животом на кровать. Оттопырь зад, я тебе сейчас подушку под него положу.

Я возмутился, но тем не менее, возбудился отчего-то. Я послушался его после нескольких секунд возмущения. Он правда положил мне подушку под живот и взял с полки вазелин. Густо смазал мою дырку и свой член. А потом стал мять мои ягодицы, так что я затрепетал от возбуждения и предвкушения. Потом вставил член на одну треть. Я не думал, что будет так больно. Я сильно сжал ягодицы, почувствовав член внутри себя.

— Туго, — усмыкнулся он. — Но лучше расслабится. Иначе я накажу тебя.

Его слова ни о чем не говорили, я даже не слишком понял их смысл, да я и не вникал. Тут неожиданно он ввел в меня член до конца и я заорал от дикой боли в своей жопе. Из глаз даже брызнули слезы. Я схватился за мой зад, но Андрей просто садился на меня каждый раз

вгоняя член до упора в мою дырку, и руками прижал мои руки к кровати. Через двадцать входов я почувствовал, что к боли примешивается и какое-то странное чувство удовольствия от боли и возбуждения, и я стал помогать ему, двигая задницей. Потом Ксения приказала ему слезть с меня, и одев страп-он сама начала ебать меня, как шлюху в публичном доме. Я кончил. Через две секунды кончила она. Я с удивлением посмотрел на Андрея: он стоял на коленях перед кроватью.

— Почему ты стоишь на коленях? — спросил я.

Андрей явно смутился, покраснел, отвел глаза...

— Ну, кабель, как я тебя учила?

— Я кабель своей госпожи Ксении, потому что все мужчины должны подчиняться женщинам.

— Молодец, Андрей. Ты был хорошим рабом весь год, от этого я повышаю твой статус — ты теперь мой раб-помощник, а эта — наша блядушка. Ты можешь делать все, что тебе вздумывается, но все равно подчиняешься мне. У меня захватило дух, но и сразу закружилась голова. В рабах?!?! У Ксени?!? Ужас и класс...

— Я согласен! — закричал я наконец.

— Блядь! Почему ты говоришь без разрешения?! Андрей, высеки его плетью двадцать раз, а я посмотрю. Тут меня схватили и приковали к полу: были специальные защелки на полу, а я удивлялся, что за пробки торчат там. Под голову мне положили подушку, ведь головой я был к полу. Ноги и руки были прочно привязаны, двигать ими я не мог. Тут на меня посыпались удары, один за одним. Пяти хватило, чтобы я заревел. Они были нанесены так жестоко, что боль была нестерпимая. Я думал, что умру от шока после каждого удара и умолял Ксению пощадить меня. Но удары продолжались. Когда кожа на заднице лопнула и засочилась кровью, а новый удар пришелся как раз по этой полосе, я почувствовал струйку мочи под собой. Андрей дохлестал меня до двадцати ударов, а потом поитрересовался — госпожа, он нассал под себя. Что с ним делать?

Ксения сморщила носик и сказала: прищепки на соски, огромный грузик на член и пусть стоит на горохе. Два часа. И вставь ему трусики с членом. Трусик с членом оказались кожаными трусами с длинной толстой палкой в виде пениса изнутри на месте жопы. Когда трусы наделись, палка вошла до конца в мой анус, причиняя сладкую боль. Трусы застегивались на железный замок, и Ксения застегнула их сразу же. Ну, чего ты стоишь как истукан, Андрей, давай, вешай груз! Андрей быстро проколол мне булавкой соски, предварительно промакнув все спиртом. Боль была терпимая. Потом он вставил колечки в дырки и повесил на колечки цепочку с железным, довольно массивным, кубиком на каждый сосок. Я замычал от боли, так как знал, что любой звук превратится в пытку моей жопе. Член прокалывать не стали, сказали, не вытерплю. Зато прокололи яйца и повесили по кольцу с небольшими грузиками на них. На член одели кольцо с маленькими, но болючими шипами изнутри и прижали. Шипы немного проклалоли кожу, но терпеть было можно. Но потом на член повесили грузик. Очень большой и тяжелый, и стал очень больно. Андрей проводил меня на город и сел со мной на стул, и когда я стоял, то он сидел напротив моей жопы с ракеткой для пинг-понга в руке, и каждый раз, когда я хоть чуть постанывал, подгибал колени или двигал спиной, чтобы хоть на мгновение снять боль с несчастных сосков, он со всей дури пять раз ударял меня этой самой ракеткой, заставляя наклониться и оттопырить зад.

Когда два часа прошло, то Ксения снова начала налезать на мой член, а потом страп-оном вошла в меня сама. Потом одела трусы и сказала, что я их больше не сниму до завтра, и что

для члена там открывается лоскуток и можно ссать, а срать я не буду все сутки, это будет пытка для меня, и что если я хочу, чтоб я когда-то смог срать, приходить сюда же не меньше, чем через 24 часа. Я попробовал сесть и это причиняло боль. Когда я лежал, «член» внутри меня находился под неправильным углом и причинял немного боли тоже. А потом она одела меня сама и отпустила домой. Через штаны моих новых трусов видно не было, но я их чувствовал при каждом шаге. Через час ходьбы я плакал, вытирая слезы рукой. Уже слегка хотелось срать и попка ныла. Зато малыш возбуждился и слегка выпирал из брюк. Я шел по темной безлюдной улице, поэтому никто этого не видел. Я дошел до дома и лег спать. Лежать было больным наслаждением, и я уснул, и уже совсем отрубаясь понял, что сегодня лишился девственности два раза — сначала членом проникнув в лоно Ксюши, а потом жопой, которую весь день терзали предметы. Впрочем, один находился там и сейчас...

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ